

МАКС ВАЛЬТЕР

A hooded figure, possibly a Death Knight, stands in a war-torn city at sunset. The figure is wearing a dark hood and a mask, with only their eyes visible. They are holding a glowing, orange lantern in their right hand. The background shows a city with smoke and a bright sun setting behind buildings.

Death
can dance

Безликий

Макс Вальтер

Смерть может танцевать

«Макс Вальтер»

2021

Вальтер М.

Смерть может танцевать / М. Вальтер — «Макс Вальтер»,
2021 — (Безликий)

Арена. Здесь умирают, зарабатывают славу и уважение, а зрители жаждут шоу и крови. Но что, если на неё выйдет профессиональный убийца двадцать первого века? Именно это испытание подкинула судьба Владу. Вот только арена находится совершенно в другом, непривычном мире, который живёт по своим законам. Здесь имеет место жестокость средневековья, интриги древнего Рима, а кланы плетут собственные паутины в борьбе за власть. Однажды Влад проснулся подростком, тело которого не имеет тех навыков, что были прежде. Его, как раба продают в школу, где тренируют гладиаторов. И теперь ему предстоит снова воспитать в себе того, кто сеет смерть, опираясь на свои знания и опыт, сделать выбор: бежать, или стать победителем. Но так ли это просто, когда противник профи, да такой, что сама костлявая танцует с ним под руку? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Где я?	5
Глава 2. Арена	11
Глава 3. Будни	17
Глава 4. Я всё понял	23
Глава 5. Загулял	29
Глава 6. Вторая схватка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Макс Вальтер

Смерть может танцевать

Глава 1. Где я?

Я подпрыгнул от того, что кто-то вылил на меня ведро холодной воды, пока я мирно спал. Интересно, что за идиот так рискует своим здоровьем?

– А ну вставайте, ленивые свиньи! – прогремел почти в самое ухо голос этого наглеца.

Я открыл глаза и поднял голову, собираясь вырвать этому придурку кадык, да так и замер от удивления.

Если быть более точным, то я потерялся от того, что было перед моими глазами. Шок, удивление, непонимание, злость и полная потеря чувства реальности – это самый малый перечень того, что я испытал в этот момент.

Во-первых, я находился в клетке, самой настоящей, состоящей из кованых прутьев и стоящей на повозке, в которую были запряжены два быка.

Во-вторых, я был здесь не один. Меня окружали грязные, невымытые люди с испуганными, загроможденными лицами, худые, в каких-то лохмотьях.

В-третьих, снаружи стоял здоровенный детина с жёлтыми зубами и длинным копьём в руках. Одет он был вообще необычно: на ногах сандалии, перехваченные кожаными ремешками, которые опутывали ноги почти до колена, длинная рубаха, или даже простыня с дыркой для головы, перехваченная поясом. Поверх этой простыни была кожаная жилетка, сшитая грубым образом при помощи жил или тонких кусков всё той же кожи.

– Чего уставился, ублюдок?! – гавкнул он на меня и больно ударил обратной стороной копья в рёбра.

Я попытался отодвинуться, но в клетке сделать подобное не так просто. Получив ещё несколько вполне ощутимых тычков, я свернулся калачиком, делая вид, что мне очень больно, хотя по факту так и было. Сработало, детина заржал и прекратил свою экзекуцию.

Через мгновение на меня снова вылили ведро воды, хотя скорее, это предназначалось всем присутствующим.

Ледяной душ немного прояснил голову, вот только понятней вся ситуация не стала. Что это за место? Как я здесь оказался? Что вообще, мать его, происходит?!

Насколько помню свой вчерашний вечер, я находился дома. Усиленная тренировка, контрастный душ, лёгкий ужин. Затем пришло сообщение на почту, это была очередная цель.

Необходимо было убрать конкурента с политической арены. Слишком рьяно он взялся за карьеру и пёр вверх по служебной лестнице, да так лихо, что люди в креслах повыше, испугались. Ну, это обычное дело. Сколько себя помню – я сирота. Рос и воспитывался в детском доме. Место не настолько плохое, как показывают в кино и описывают в книгах. Жестокости хватает везде, в школах, детских садах, армии, на работе. Наше заведение, конечно, отличалось от всего вышеперечисленного, но и такого, чтобы каждую ночь кого-нибудь избивали в туалете до полусмерти, не было.

Как и везде, были сильные люди и слабые. Слабым доставалось, но не так, чтобы невозможно было существовать. Многие адаптировались и искали поддержки у сильных, помогая им с уроками, или любыми другими способами. Хуже всего, конечно, приходилось новеньким, их проверяли на прочность, определяя тем самым границы терпения. Те, кто вырос в подобных заведениях, обычно сразу понимают, как нужно себя ставить, с ними проще. Нам, завсегда, всё равно было легче, потому как мы дружили с раннего детства и каждый из нас знал друг друга от и до.

Тяжелее приходилось тем, кто попадал в наш мир из нормальных семей. Обстоятельства бывают разные и случается так, что некоторые из них нам неподвластны.

Такое случилось однажды и со мной. Как-то утром нас выстроили в спортзале, а вдоль стены уселись несколько взрослых в деловых костюмах. Помню, нам было неуютно под их взглядами, а наши воспитатели, так вообще прыгали перед этими господами «на задних лапках».

В тот день меня и ещё двоих ребят забрали из детского дома. Вначале мы ехали, потом летели, а в заключение шли по морю.

Прибыли на какой-то остров, где нас оставили в полном недоумении перед людьми в форме. С того самого дня, моя жизнь изменилась так, что и описать трудно. Помимо нас, здесь находилось ещё тридцать семь человек, все одного возраста – девять лет. А наутро наступил ад.

Начались тренировки, по семнадцать часов в сутки, прерываясь лишь на гигиену и приём пищи. Слово «выходной», здесь не знали, или забыли.

К шестнадцати годам состоялся выпуск. До него смогли дожить только двадцать три человека. Кто-то не выдержал и вздёрнулся, кто-то получил травму, несовместимую с полноценной жизнью. Мне повезло. По крайней мере, я так считал.

Дальше началась взрослая жизнь: ни друзей, ни знакомых, ни девушки, ничего из того, что имели окружающие меня люди. Мне выдали документы, устроили на работу и приказали ждать. Завод, на который я был трудоустроен, выпускал кирпич. На конец девяностых годов это был очень востребованный на рынке продукт, потому как строились все. Как раз в это самое время начинали вырастать дворцы на Рублёвке, да и в других городах нашей необъятной родины не сильно отставали от столицы. Так что работы хватало.

Первый раз меня посетили через полгода. Я вернулся домой, в однокомнатную квартиру с минимумом мебели и застал человека на кухне. Первое моё желание было убить его на месте, но едва я наткнулся на взгляд, как тут же передумал. Такой я видел только у своих учителей на острове.

– Завтра берёшь отпуск на две недели, – без прелюдий приказал он, – Здесь человек, который должен исчезнуть.

С этими словами он бросил конверт на стол и вышел из квартиры. А я, наконец, понял, ради чего прожил на этом острове столько лет. Таких конвертов за свою жизнь я видел более сотни. Ситуации и цели были разные, как и страны, в которых я побывал.

Но то, что происходит сейчас, более чем странно. Где я и как сюда попал?

Всё происходящее вокруг напоминало какую-то игру, очень сильно приближённую к реальности. Клетка, люди, вонь, ощущения – это всё настоящее, и точно не сон или чья-то глупая шутка.

Нервничать и дёргаться пока не стоит. Лучше разобраться в ситуации и дать событиям развиваться самим.

Я принялся рассматривать тех, кто меня окружал.

Две женщины непонятного возраста, одеты в рваные тряпки, с грязными, нечёсаными волосами, которые уже свалились в колтуны. Взрослый, крепкий мужик в набедренной повязке, вся спина в шрамах, видимо, от кнута или палки. Он сидел, прислонившись спиной к решётке, и сосредоточенно гонял вшей в своей грязной бороде.

Подросток, тощий, испуганный, смотрит затравленными глазами, свернувшись в клубок.

А вот и ещё один сюрприз: оказывается, я не в своём теле. Кожа молодая, упругая, нет ни одного старого шрама, которые я знаю наизусть. Руки и ноги худые, живот впалый. Похоже, что я ровесник того паренька, что сейчас тихо поскуливает в уголке. И это при том, что своё сознание я воспринимаю на реальный возраст, отрезком в сорок четыре года.

– А ну, свиньи, выходим по одному, – перед клетью появился всё тот же мужик, который стучал мне в рёбра древком копыя, – Сегодня к вечеру мы войдём в город и ваши никчёмные туши должны иметь товарный вид.

Нас по одному начали выводить из клетки, заставили снять грязные тряпки и дали воды, чтобы мы смогли хоть немного привести себя в порядок. Оказывается, я был ничуть не чище тех людей, что находились со мной рядом. Это было ещё одним звоночком – что-то не так, потому как я никогда не запускал себя до такого состояния.

Клетки, как та, в которой я только что находился, тянулись далеко вперёд по грунтовому тракту и почти у каждой из них проводились банные процедуры.

Нас голыми выстроили в ряд, затем какая-то женщина прошлась тупыми ножницами по нашим шевелюрам. Конечно, ни о каких модельных стрижках речи не шло, обкромсали так, как рука взяла, но голове сразу стало легче.

В это время, молодой паренёк по очереди чистил наши клетки, следом за ним другой парень закидывал туда охапку сена. К нашим ногам бросили стопку грубых, но чистых тряпок и приказали одеваться.

– Только попробуйте мне новую одежду испачкать! – погрозил нам всё тот же надзиратель кулаком, с зажатой в ней плетью, – Пошевеливайтесь, животные, мне ещё в трактир нужно успеть, обмыть хорошую сделку, ха-ха-ха.

Мы похватали тряпье и начали одеваться, хотя какое там, пришлось подсматривать у других, как это сделать. В моих руках оказался отрез, примерно два метра длиной и сорок сантиметров шириной, и всё. Никакого намёка на то, что считается одеждой, ни штанин, ни рукавов. У женщин этот кусок ткани больше напоминал короткую простыню, с дыркой посередине, с этим было хоть что-то понятно. Я посмотрел на своего ровесника, который довольно шустро сделал из своего отреза нечто, напоминающее трусы.

– Эй, помоги, – попросил я его.

Он вытаращил на меня глаза, но даже не пошевелился, чтобы хоть как-то объяснить, что с этой тряпкой делать.

– Эй, животное, тебе кто разрешил разговаривать? – тут же рявкнул на меня надзиратель. – Услышу хоть ещё один звук, пеняй на себя, ублюдок.

С этими словами он размахнулся плетью и не очень сильно всыпал мне вдоль спины. Видимо, не хотел портить товарный вид, иначе мне бы точно не понравилось. Я плюнул на порядок того, как нужно заматывать себя этой тряпкой и повязал её на бёдрах, по типу банного полотенца. Лучше так, чем сверкать своим естеством на всю округу.

Через некоторое время нас по одному отвели на обочину, чтобы мы не гадили под себя во время дороги, затем снова погрузили в клетки и под крики погонщиков, телеги медленно поползли по грунтовке.

Мало того, что грунтовая дорога всегда далека от идеального покрытия, так ещё и повозки не имели даже отдалённого устройства амортизации. Совершенно жёсткое крепление на деревянных осях. От этого нас кидало на прутья и вообще жутко укачивало. Однако, мои соседи, словно не замечали всех этих неудобств и спокойно дремали, раскачиваясь из стороны в сторону.

Город показался часа через четыре. Вначале пошли поля, на которых выращивали зерновые и овощные культуры, затем редкие, ветхие хибары, стены которых выполнены из глины и соломы, а немного позже грунтовая дорога сменилась каменной мостовой.

Вот теперь я в полной мере ощутил на себе все тяготы езды на жёсткой подвеске. Трясло так, что даже изображение перед глазами прыгало и рябило.

Тем не менее, мои соседи с любопытством смотрели по сторонам. Мне тоже хотелось осмотреться, но пришлось прикрыть глаза, чтобы не стошнило от постоянно прыгающей картинки.

Телеги одна за другой стали втягиваться на постоянный двор перед высокой, каменной стеной. В нашу сторону тут же направился человек с деревянным планшетом в руках. Он подошёл к одному из наших погонщиков и начал что-то ему объяснять. Затем, судя по жестике, у них завязался спор, в конце которого погонщик снял с пояса кошель и бросил в руку человеку с планшетом несколько монет.

Нас выпустили из клеток, связали между собой в живую цепочку, просунув верёвку в проушину, которая находилась на железном ошейнике.

Затем всех погнали ко входу в город. На воротах в руку стражнику упало несколько монет, он сделал какие-то пометки и пропустил всю вереницу внутрь, не забывая при этом пересчитать нас по головам.

Мужчина, которого я принял за погонщика, шёл впереди с важным видом, а многие встречные люди отбивали ему поклон. Несколько раз он сам слегка кивал головой при встрече с такими же важными персонами.

Город вокруг имел радиальную планировку и был построен из камня и дерева. Широкие улицы вели к центру, а узкие расходились в стороны, образуя кольца кварталов. Было здесь довольно чисто, не воняло, скорее наоборот, в воздухе витали вполне аппетитные запахи свежей выпечки и другой еды. Рот тут же наполнился слюной, а в животе заурчало.

Нас привели на рынок. Расположился он на центральной площади и продавали здесь людей. Возможно, в иные дни здесь торговали чем-то другим, потому как пахло здесь рыбой и гнилыми овощами, но видимо сегодня, он был настроен именно на продажу рабов. Ближе к одному краю находился высокий помост, на который выводили по несколько человек сразу. Там бегал толстый мужик в простыне, по типу той, что имела на женщинах рабынях, только белого цвета и скорее всего, совершенно другого качества ткани. Он выкрикивал цены и периодически повышал их, указывая пальцем в толпу. Аукцион значит.

Мы стояли чуть в стороне, выстроившись полукругом в несколько рядов. Мимо ходили важные персоны, периодически осматривая, то одного, то другого, трогали, осматривали зубы, ощупывали мускулатуру. Женщин изучали немного тщательнее, хватая за интимные места, но те даже не смели пошевелиться.

Дошла очередь и до меня. Я даже не заметил, как ко мне подошёл человек, крепкого телосложения со множеством шрамов на лице и руках. Крепкие пальцы сжали бицепс так сильно и неожиданно, что я зашипел сквозь зубы. А мужик, не обращая на это совсем никакого внимания, продолжил осматривать меня дальше.

Потрогал бёдра, осмотрел живот и даже в зубы заглянул. Я всё это время наблюдал за его действиями, пытаясь понять, кто он и что от меня хочет. Внезапно он поднял на меня свой взгляд и наши глаза встретились. Наверное, мне нужно было отвести глаза в сторону, но я не хотел и продолжал спокойно смотреть на него.

– Эй, Грэм, – внезапно махнул он рукой подзывая к себе нашего хозяина, – сколько ты хочешь за этого щенка?

– Два золотых, – тут же отреагировал Грэм.

– Не слишком ли ты цену гнёшь? – тут же ухмыльнулся тот. – Уж больно он щуплый.

– Дарий, я глубоко тебя уважаю, мой друг, но и знаю тебя не первый день, – улыбнулся наш хозяин. – Уж если ты обратил внимание на этот кусок мяса, значит, в нём что-то есть.

– Кроме наглости, я больше ничего здесь не вижу, – засмеялся Дарий. – Ты только посмотри, как он дерзко на меня уставился.

– Ну, если дело только в этом, то ты можешь купить его и забить до смерти, – никак не уступал Грэм.

– Послушай, я могу дать тебе за него двадцать серебряников и бесплатный вход на арену, – назвал свою цену Дарий, – и это моё последнее слово.

– Золотой и проход, – с улыбкой протянул ему руку Грэм.

– Когда-нибудь ты меня разоришь, – захохотал покупатель, но тем не менее, снял с пояса кошель и выудил из него монету. – Надеюсь, я не прогадал.

– Я уверен, что этот раб принесёт в твою мошну гораздо больше, даже если подохнет в первой же схватке, – захохотал Грэм. – А я на его содержание потратил больше половины от того, что ты за него заплатил.

– Не прибедняйся, Грэм, судя по тому, какой он шуплый, ты своих быков кормишь лучше, – захохотал покупатель и мой новый хозяин. – Ладно, приходи завтра, я предупрежу стражников, чтобы тебя пропустили.

Эти двое попрощались, мой ошейник сняли, оставив болтаться на верёвке, и тут же прицепили другой.

– Следуй за мной, – сказал мне Дарий и неспешной походкой отправился вдоль стоявших на площади рабских рядов.

Пока мы гуляли по невольничьему рынку, он прикупил ещё двух рабынь, а затем свернул на одну из улиц, которая впоследствии вывела нас к трёхэтажному зданию.

Мы прошли через калитку в высоком заборе и оказались на огромной территории, которая была оборудована, как тренировочная площадка. Меня молча передали другому человеку в белоснежной одежде, но точно с таким же ошейником, как у меня. Тот велел следовать за ним и направился к зданию в задней части двора.

На дворе велись тренировки, на которые я невольно засмотрелся по пути. Примерно человек двадцать отработывали приёмы фехтования под руководством двоих, видимо, более опытных наставников. На шеях у всех были ошейники.

Мы прошли мимо, тренирующиеся проводили нас любопытным взглядом, за что некоторые из них тут же получили деревянным мечом, пропустив удар. Меня завели в мрачное, прохладное помещение из камня.

– Вот твоя койка, располагайся, – указал рукой на топчан провожатый. – Сегодня у тебя первый день, так что обустраивайся, а завтра начнёшь тренировки. Обед через половину четверти, затем тебе скажут, что делать. И да, не пытайся сбежать, далеко не уйдёшь и закончишь свои дни на виселице.

– Постой, как твоё имя, – впервые за долгое время я открыл рот.

– Можешь называть меня Скам, я здесь старший, – с улыбкой ответил тот. – Радуйся, что тебя купил наш хозяин, это намного лучше, чем жить у соседних господ.

– А кто он? – поинтересовался я. – Я так понимаю, что мне предстоит драться на арене. Я гладиатор?

– Пока, ты простой кусок мяса, – захохотал Скам, – но наш хозяин, сделает из тебя гладиатора. Раньше он был офицером, но после ранения решил посвятить себя арене.

– Мне можно посмотреть на тренировку? – задал я очередной вопрос.

– Нужно, – кивнул тот и вышел.

Я выбрался на улицу следом за ним. Скам деловой походкой прошёл мимо площадок и скрылся в хозяйском доме. Через некоторое время появился с двумя рабынями, которых повёл в другое здание, находящееся в другом углу обширной территории.

Я уселся прямо на порог в дверном проёме и принялся наблюдать за бойцами.

Некоторые двигались уверенно, движения скупые и точные, но большинство держали оружие неуклюже. Взмахи слишком широкие, поспешные и не совсем правильные. Старшие поправляли их, подбивая слегка шестом ноги, для нужной стойки.

Это продолжалось около получаса, а затем, прямо на улицу вынесли большой котёл, который поставили на столик под садовыми деревьями. Там же расположился длинный, деревянный стол со скамьями по обеим сторонам, который использовался для приёма пищи.

– Эй, новенький, пошли обедать, – крикнул меня один из тех, кто вёл занятия.

Я подошёл к столу и получил свой паёк, надо признать довольно вкусный. Какая-то каша на гарнир, к ней хороший кусок жареного мяса и миска овощей вместо салата. На общем столе находилось большое блюдо с нарезанным хлебом.

– Как твоё имя? – поинтересовался всё тот же человек.

– Влад, – ответил я, но вначале, тщательно прожевал пищу.

– Ты умеешь драться? – тут же последовал очередной вопрос. – Когда-нибудь держал меч в руках, или копьё?

– Не думаю, – сухо ответил я, всё ещё продолжая присматриваться.

– Ты очень странный, – внимательно посмотрел на меня инструктор, – меня будешь называть Молот. Я профессиональный гладиатор.

– Хорошо, – кивнул я и продолжил набивать живот.

– Лучше не наедайся так, – с усмешкой произнёс Молот, – после обеда тебя будет смотреть Господин Дарий.

Я кивнул, но есть не прекратил, просто не мог остановиться, настолько я был голоден.

После обеда нам дали примерно полчаса отдыха. Но вместо того, чтобы лежать в тени, как это делали все остальные, я решил попробовать свои силы на тренировочной площадке.

Знания в моей голове позволяли убить противника одним пальцем, но вот на что способно это тело, я не знал. А тело оказалось очень жидким и непослушным, в первые же секунды, я едва не подвернул ногу, под дикий ржач остальных бойцов. Однако я продолжил разминку, именно ту, к которой я привык.

– Эй, что за танец ты там устроил? – задорно выкрикнул один из учеников. – Иди ударь бревно, не бойся, оно сдачи не даёт.

Я не обращал на них ровным счётом никакого внимания и уже закончил растяжку, когда на балконе появился Дарий.

– На песок! – тут же скомандовал Молот.

Бойцы подпрыгнули и выстроились лицом к хозяйскому дому.

– Ты, – указал пальцем Дарий на меня, – покажи мне, на что я потратил свои деньги. Молот, продемонстрируй этому сопляку, чем мы здесь занимаемся.

Тот кивнул, осмотрел ровный строй своих учеников, окинул меня презрительным взглядом с головы до ног, а затем поманил из строя одного и поставил его напротив меня. Крепкий, но во время тренировки двигался не очень уверенно, видимо меня решили не калечить, а просто проучить. Нам дали по деревянному мечу и поставили напротив друг друга.

– Начали, – подал сигнал Дарий и хлопнул в ладоши.

Противник тут же сделал прямой выпад в мою сторону. Будь я в своём старом теле, он уже корчился бы в агонии, но этот кусок мяса совсем не хотел шевелиться. Уклониться мне удалось с большим трудом, а боец уже поворачивал корпус, для бокового, рубящего удара.

По сути, этот меч мне больше мешал, и я принял нестандартное решение. Вместо того, чтобы попытаться парировать удар соперника, я бросил деревяшку ему в лицо и не прогадал. Боец легко отбил его в сторону своим оружием, но я был уже рядом.

Короткий замах и я своими пальцами, словно плетью, бью его прямо в кадык. Противник схватился за горло и упал на колени, а по стройным рядам учеников пролетел вздох удивления. Короткий замах и мой локоть опускается на основание черепа, соперник падает лицом вниз, а я обернулся и посмотрел на балкон, чтобы увидеть спину, молча уходящего Дария.

Глава 2. Арена

Человек, которого я вывел из боя одним точным ударом, оказался вполне хорошим и дружелюбным. В тот же вечер, после того, как мы убрались на тренировочных площадках, он подошёл ко мне и попросил научить его этому приёму. Его звали Грот и это, скорее была кличка, чем имя. Всё потому, что стоило ему добраться до еды, как она исчезала в нём, будто в бездонной пропасти. Но обо всём этом я уже узнал гораздо позже.

Следующий день моего пребывания в этом непонятном мире сопровождался мрачным и серьёзным настроением. Одного из наших ожидал бой на арене.

Это был его четвёртый выход и теперь, если он проиграет, его могут убить. Первые три боя, по правилам той же арены, дают некий иммунитет, но вот дальше, либо будешь победителем, либо трупом. Исключения бывают, но они очень-очень редкие.

Всё бы ничего, но вот противник нашему бойцу по кличке Гром, достался весьма опасный. Его звали Ярг и он считался будущим чемпионом арены. О нём говорили с уважением и страхом.

До обеда мы занимались со старшим учеником, оба наших инструктора готовили к бою Грома. Дарий в своё время выкупил их и освободил от выступлений перед жаждущей крови толпой, специально для этих целей. И за свою карьеру им удалось воспитать несколько звёзд арены, которые впоследствии получили вольную и сейчас работали на других господ. После обеда, в котором не участвовал Гром, все отправились отдыхать, а меня позвал к себе Скам.

– Сегодня ты посетишь арену, – сказал он, – Ты должен знать, ради чего всё это. Выходи на улицу, сейчас за вами придут.

Я послушно направился на выход и встал снаружи, облокотившись спиной к каменному забору. Буквально через пару минут ко мне присоединился Гром.

Он был облачён в кожаные доспехи, которые прошли уже не через одну схватку. Чтобы тебе выдали новые, их нужно ещё заслужить. А так, зная, что боец сегодня умрёт, никто не будет портить дорогие, новенькие доспехи.

Вскоре появился Дарий и буквально тут же, подъехала повозка. Эта была уже более современной, на кованых осях и даже какое-то подобие мягкой подвески имелось. Два больших дивана смотрели друг на друга, на один из них сел Дарий, а нас усадили напротив, спиной к извозчику.

Арена была построена за городом. Огромная, словно Колизей из моего мира, она возвышалась посреди полей. Не знаю, какова её вместимость, но народу было столько, что не на каждом футбольном матче увидишь.

Нас провели через боковой вход, где лестница спустила нас в подвальные помещения. Здесь уже сновали и суетились люди. На сегодня было назначено десять схваток, поэтому и народу в узких коридорах толкалось не мало.

Дарий передал Грома какому-то человеку, а меня взял с собой наверх, чтобы я смог лицезреть всё происходящее.

До начала представления оставалось всего ничего. По арене бегали рабы, граблями выравнивая песок перед схваткой. Люди заполнили стадион и шум стоял такой, что невозможно было разобрать то, что говорили совсем рядом.

– Смотри туда, – указал пальцем на верхнюю ложу Дарий, – видишь того человека?

– Да, – спокойно ответил я.

– Это Император, он правитель всех земель, начиная от большого моря на востоке и заканчивая дикими землями на западе. Он управляет всеми королевствами на этой территории. От его слова зависит, будешь ты жить или умрёшь.

Я попытался рассмотреть маленькую фигурку человека на ВИП-ложе, но без оптики это было невозможно. Знал бы ты, Дарий, скольких императоров и королей я положил в гроб, в своей прошлой жизни. Далеко не всё зависит от таких вот правителей, чаще всего вершителями судеб являются именно такие, как я.

Естественно, вслух я об этом не произнёс ни слова и лишь молча кивнул в ответ.

Над ареной раздался звук горнов, а затем разлетелся голос, усиленный медным громкоговорителем.

– Господа и дамы, сегодня на ваш суд, на арену выйдут бойцы, чтобы блеснуть перед вами своей храбростью и отвагой. Они с великой честью прольют здесь свою кровь, в надежде, заслужить ваше почтение и славу. Поприветствуйте же их!

Арена взорвалась криками зрителей, а на неё с четырёх сторон начали выбегать бойцы, размахивая руками и призывая выкрикивать их имена.

– Как вы знаете, – продолжил голос ведущего, едва крики стали затихать, – Этот год объявлен турниром одиночных схваток, но это не значит, что мы не подготовили вам других развлечений. Сегодняшний день, это открытие турнира и по окончании боёв вы сможете увидеть театральное представление. Не расходитесь, дамы и господа. А мы начинаем!

Снова раздался звук горнов, который перекрыли крики людей, заполнивших амфитеатр. Бойцы лёгкой трусцой стали покидать арену, и на ней остались лишь двое.

Начался танец смерти. Оба соперника принялись ходить по кругу, с каждым разом сближаясь и размахивая оружием. Люди притихли в ожидании схватки и они её получили.

В полной тишине раздался звон встретившегося оружия, который тут же подхватил рёв зрителей. А бойцы начали сверкать мечами, осыпая друг друга градом ударов. Они расходились в стороны, чтобы в следующее мгновение снова броситься в атаку. В один из таких моментов, гладиатор с длинными волосами оступился и его противник тут же воспользовался этим. Он нанёс ему колющий удар в горло, пробив его насквозь. Тело поверженного забилося в агонии, кровь разлилась вокруг него большой лужей, а арена просто взорвалась от человеческого крика.

Народ ликовал и практически пребывал в экстазе от восторга и вида смерти. Где-то недалеко вспыхнула драка, видимо зрителей захлестнул избыток адреналина, но стражники, которые дежурили в проходе, быстро их уgomонили.

Дарий в это время смотрел на меня, а я слишком поздно понял, что он хотел во мне увидеть.

– Ты очень странный юноша, – услышал я его голос.

– Вам виднее, господин, – спокойно ответил я.

– Это точно, – усмехнулся тот и снова обратил свой взор на арену.

Все последующие бои проходили примерно одинаково. С переменным успехом бойцы колотили мечами, некоторые выступали с копьём или булавой. Но суть схваток не менялась. Какое-то время они гремели железом, устраивая шоу, расходились в стороны, поднимая руки вверх и призывая зрителей покричать, затем снова сходились в поединке. По некоторым было сразу заметно, что они сильнее, но те не спешили закончить бой за один или два удара. В общем, делали шоу.

Но всё изменилось, когда на песок вышел Гром, против которого должен драться некий Ярг.

Когда Ярг появился на арене, я думал, что окончательно оглохну. Зрители кричали так, будто до этого они всего лишь разминались. А я с удивлением рассматривал этого великого воина.

Подросток, скорее всего мой ровесник, может даже чуточку младше, или старше. Он вышел голым по пояс, а в руках держал два кинжала со слегка загнутыми лезвиями. В отличие

от нашего Грома, который был ростом почти два метра, широкоплеч и облачён в кожаный доспех, Ярг смотрелся как-то нелепо.

Худощавый, макушкой едва доставал Грому до подбородка, а голый торс делал его ещё более несерьёзным.

Однако стоило ему начать двигаться, как я тут же понял, Гром обречён. Каждый выпад Ярга оставлял после себя кровавый след на теле нашего бойца. Этот юнец, мог бы разделаться с ним в одно точное движение, но он не спешил, он делал шоу.

Гром махнул мечом и, казалось, что вот сейчас горло Ярга разверзнется и из него хлынет кровь. Зрители ахнули и затаили дыхание, а подросток, змеиным движением скользнул под удар и оставил на руке, держащей меч, очередную рану. По толпе прошёл вздох облегчения.

Ярг резал нашего бойца безжалостно, превращая его в окровавленный кусок мяса. И Гром не выдержал. Сделав несколько шагов, он, словно споткнувшись, упал лицом в песок. Зрители взревели, а Ярг уселся на Грома верхом, взял его за волосы и оторвал лицо от песка, чтобы приставить свой кинжал к горлу. После чего он замер и поднял свой взгляд на ВИП ложу. Люди принялись кричать: «Смерть! Смерть! Смерть!», но Ярг никак не реагировал на эти крики.

Император поднялся со своего места и подошёл к краю своего балкона, вытянув руку вперёд. Что он показал, я не смог рассмотреть, но видимо это был большой палец, направленный вниз, потому что Ярг тут же, очень медленно вскрыл горло поверженному противнику. Гром забился в агонии, а толпа взревела так, что казалось сам камень начал вибрировать от этого возгласа.

Победитель встал рядом с телом Грома и отбил низкий поклон на все четыре стороны, после чего поцеловал окровавленные пальцы и сделал бросающий жест, отправляя зрителям воздушные поцелуи.

– Нам пора, – мрачно ответил Дарий.

Я кивнул и сглотнул ком, подступивший к горлу. Даже для моей, закалённой психики, этот бой показался слишком... Вот так, просто слишком и всё. Других слов у меня не нашлось.

– Ты всё рассмотрел? – спросил меня мой хозяин.

– Думаю да, – спокойно ответил я.

– Уверен? – посмотрел мне прямо в глаза Дарий.

– Что вы хотите услышать? – выдержав его взгляд, ответил я вопросом на вопрос.

– Иногда мне кажется, что я разговариваю со взрослым человеком, – внезапно сменил тему тот. – Я присматриваюсь к тебе и не понимаю... Передо мной юнец, который и женщины ещё не пробовал, но твои глаза смотрят так, будто ты глубокий старик.

– Простите, я вас не понимаю, – отвёл я взгляд в сторону.

– Если ты согласишься мне прямо в глаза при ком-либо ещё, я вздёрну тебя на собственном балконе, – резко, в очередной раз сменил своё поведение Дарий. – У тебя ровно тридцать дней.

– Да, господин, – ответил я.

– На тридцать первый день, ты выйдешь на арену, – продолжил тот, – и ты либо принежёшь мне деньги, либо умрёшь.

– Да, господин, – снова односложно ответил я.

Дома была странная тишина. Хотя, чего я ждал? Время уже под вечер.

Я не пошёл в казармы, остался на улице. Мне было необходимо сейчас проанализировать всё, что случилось за последние сутки.

Я попал в другой мир – это сто процентов. В том, моём мире, у меня был доступ практически к любой информации и если я проявлял к чему-либо интерес, то почти тут же получал на него ответ. Но никогда и ничего подобного в своей жизни я не слышал. Люди постоянно исчезают и я один из тех, кто им в этом помогает.

Но факт на лицо, это явно не розыгрыш, таких ресурсов нет ни у кого. Город настоящий, это не графика, смерть на арене тоже не театральная постановка, уж в этом я понимаю.

И главный на сегодня вопрос: как я сюда попал, есть ли выход и что со всем этим делать?

Ладно, из хороших новостей: я начал жизнь заново, условия более чем приемлемые, но скоро всё это может закончиться. Или нет? Ведь по своей сути, мало что изменилось в моей жизни. Те же офицеры стали хозяевами, а я всё тот же убийца и в обоих случаях, бежать – означает смерть. У меня, для выживания здесь, есть всё необходимое, помноженное на молодость тела. Сколько мне, тринадцать, пятнадцать лет? Около того. Дарий дал ясно понять, что я всё ещё девственник, значит, точно не больше.

Выходит, сейчас у меня сильный гормональный подъём – переходный возраст. Я могу спать по четыре – пять часов в сутки, а остальное время пойдёт в тренировку. С чего начинать, я знаю.

Правда завтра всё тело будет болеть, но это хорошо, значит, изменения пойдут в правильную сторону. А по очагам боли выясним, куда нагрузки не хватило, лишь бы у этого тела сердце выдержало.

Интересно, который час? Нужно сверить внутренние часы.

Я поднялся со скамейки, на которой сидел ещё утром, за завтраком и отправился в казарму. Довольно сильное здание для того, чтобы в нём жила кучка рабов. Кирпичное, с толстыми стенами, вот только полное отсутствие окон. Физически, сами проёмы имеются, но вот рам и стёкол нет, от слова совсем. Хотя имеют место быть ставни, деревянные, вполне добротно сделанные, но их закрывают разве что в дождь.

Наши койки тоже сколочены из досок, но они все строганные и покрыты маслом. Матрасы отсутствуют, конечно, как и одеяла, но и на полу не спишь. Ощущение такое, что здесь всегда лето, на улице светло, но по ощущению, сейчас уже вечер.

Насекомые дают о себе знать всю ночь, но тело местное и словно не чувствует дискомфорта от таких условий. Тоже, кстати, плюс.

Ребята занимались кто чем: две пары всё ещё отрабатывали удары, неподалёку, в углу площадки. За собой они потом обязательно уберут, я такое вчера видел. Все площадки здесь выглядят идеально, как собственно и дом, и сам город.

Рабы каждый день делают уборку, как внутри, так и снаружи дома. Скам строго за этим следит, точно так же, как и любой другой управляющий, в соседних домах.

– Эй, Влад, – окликнул меня один из парней на площадке, – Скам велел его найти, как только ты появишься.

– А где он сейчас? – поинтересовался я.

– Известно где, – ответил тот и опёрся о деревянный меч, – перед хозяином, на отчёте. Да ты к дому подойди, он скоро выйти должен.

– А времени сейчас сколько? – поинтересовался я.

– Почти вторая четверть заканчивается, – ответил он.

Я молча кивнул в знак благодарности и направился к дому хозяина.

Тот конечно выглядел намного добротнее, здесь уже присутствовали привычные для взора окна с остеклением и двери в проёмах тоже были на своих местах.

Я остановился у входа в сад хозяина, чтобы дождаться Скама. Вход на эту территорию мне строго запрещён, пока этого не пожелает хозяин. Свободно перемещаться здесь имеет право только управляющий и это Скам.

Он появился почти сразу, едва я подошёл. А интересно, если бы я просидел на скамейке чуть дольше, ребята стали бы меня предупреждать? Скорее всего да, сомневаюсь, что им нужны проблемы.

– Пошли за мной, – Скам прошёл мимо меня и поманил за собой взмахом руки.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Шли не долго, до женских казарм.

Видимо эти здания были типовыми постройками, потому как от наших, почти не отличались. Ну разве что тем, что здесь была выстроена огромная летняя кухня. Именно с неё блюда разносились всюду, и нам и хозяину, и для рабов в поле, тоже отсюда возили.

– Садись за стол, – указал он мне на скамью, – Гретта, – крикнул он в сторону женских казарм, – Накорми парня и подай мне кофе.

С этими словами он сел напротив и внимательно посмотрел на меня.

– Рассказывай, – неопределённо спросил он, или даже приказал, но как-то устало, что ли.

– Что именно ты хочешь от меня услышать? – переспросил я.

– Он быстро его убил? – Скам задал тот вопрос, о котором я просто не думал.

Ну погиб на арене человек, это же норма, там сегодня девять из двадцати умерло. Я даже не знал этого Грома, ну здоровый, ну сильный, а кто он и что из себя представлял?

– Нет, – ответил я, спокойно, будто мы сейчас о сломанной ветке говорили, – он изрезал его всего. Гром упал на арене от потери крови, даже в тот момент, когда Ярг перерезал ему горло, она почти не текла.

– Сколько тебе дал хозяин? – внезапно сменил тему тот.

– Тридцать дней, – ответил я и кивком поблагодарил Гретту, которая принесла ужин.

– Ты что-то сказал ему? – вдруг удивился тот.

– Да, я отвечал на его вопросы, – пожал я плечами и принялся за еду.

Скам всё это время молча пил кофе. А голодный, растущий организм, был ему за это благодарен и просто накинулся на содержимое тарелок. И достались мне не объедки, а нормальный, хоть и остывший ужин.

– Это очень странно, – продолжил разговор Скам, после того, как я отодвинул тарелки, – Обычно на бои он отдаёт нас позже. Сколько он за тебя заплатил?

– Один золотой и бесплатный вход на арену, – честно ответил я.

– С тобой явно что-то не так, – кивнул сам себе Скам и встал из-за стола. – С завтрашнего дня начнёшь тренировки. На сегодня с тобой всё.

– Хорошо, – ответил я и снова направился к своим.

Грот стоял в проходе, подпирал косяк и посматривал на небо. Вокруг начинали спускаться сумерки, но пока всё ещё было относительно светло. Интересно, где мы? Хотя бы понять территориально, относительно экватора и материка.

– Ну как? – вместо «здрасьте», сразу спросил Грот, как только я появился на его глаза.

– Ты об арене? – уточнил я, хотя, в общем-то, понял, в чём вопрос.

В таком маленьком мире, как коллектив, есть свои наболевшие вопросы. Мы раньше тоже интересовались судьбами парней, которые уходили с острова. И нам всегда честно отвечали, справился ли он с первым заданием, жив, или он изначально уходил в один конец?

– Он был слишком слабым соперником, против Ярга, – ответил я.

– Мы все это знали, – согласился со мной Грот. – Сколько тебе дал хозяин?

– Похоже, вас всех волнуют одни и те же вопросы, – усмехнулся я, – тридцать дней.

– Значит, до лета доживёшь, – задумчиво произнёс тот, а я попытался скрыть своё удивление.

– Считаешь, что дольше не протяну? – задал я наводящий вопрос.

– Это всё от удачи зависит, – махнул тот. – Жеребьёвка та же, да и арена не так проста, как может показаться. Вот недавно, в первой четверти года, случай был: выставили серьёзного бойца, против новичка. Ставки, один против тысячи на победу ветерана делали, и знаешь, что произошло?

– Откуда же мне это знать? – пожал я плечами.

– На осколок меча она наступил, да так сильно ногу распорол, что молодому только добить и осталось, – с важным видом заявил тот. – Так что в нашем деле ни в чём нельзя быть уверенным. Все под Богами ходим.

– Это да, – с улыбкой кивнул я.

Вот и первые легенды местные пошли. Таких везде хватает, в нашем детском доме каких только не было: и плохих, и хороших, в общем – на все случаи жизни.

– Скажи, как долго можно тренироваться? – поинтересовался я.

– Хоть до посинения, но в середине второй четверти подъём, – ответил тот.

– Сейчас конец второй – начало третьей? – поинтересовался я.

– Третья скоро закончится, – кивнул тот.

Я тоже кивнул в ответ и повернулся в сторону тренировочной площадки. По идее у меня ещё есть время на занятия и, пожалуй, не стоит тратить его на пустые разговоры.

Глава 3. Будни

Всю следующую неделю я занимался, как заведённый, тело болело так, словно я никогда не нагружал себя физическим трудом. С утра начинались тренировки с общим составом, а вечером я переходил на индивидуальные занятия. Поначалу, ребята посмеивались и говорили, что такими темпами, я скорее здесь умру, не добравшись до арены.

Но вот к концу второй недели, ко мне присоединился Грот. Он увидел, как я отработал спарринг, с другим новичком, который занимался только на общих тренировках.

Учитель поставил его против меня сразу после обеда.

– Влад, Крит, на песок, – указал он шестом на середину площадки, – Покажите, чему вы научились.

Крит вышел с кривой улыбкой превосходства. Как же, он скачет здесь уже третий месяц, хозяин дал ему девяносто дней, а я простой сопляк, который только полторы недели как начал занятия. К тому же он был ещё и старше, не на много, но в таком возрасте, даже три года имеют сильное преимущество.

В руках у нас были деревянные мечи – самое распространённое оружие, как здесь, так и на арене. Противник стоял и небрежно крутил свой при помощи кисти, всем своим видом показывая своё превосходство. Я вышел спокойно и встал напротив, сразу приняв боевую стойку. Все они разработаны не просто так, из стойки намного быстрее можно начать атаку и отбивать выпады врага.

Крит бросился внезапно, вот только что он двигался по кругу, загребая песок кончиком меча, как вдруг атаковал с фланга. Но этот манёвр, только ему одному казался удачным, я же легко увёл его с траектории атаки поворотом корпуса и подшагом чуть вправо. Боец провалился и заработал очень болезненный удар по ногам сзади.

Теперь он начал воспринимать меня более серьёзно, подобрался, решил перестать выпендриваться и встал в стойку. Однако начал злиться, это было заметно по его глазам и плевку в сторону.

Следующий выпад сделал я. Слегка качнул корпус в правую сторону, сам при этом нанёс укол в рёбра с неудобной, левой стороны. Удар прошёл, но не сильный, хотя должно быть достаточно больно, потому как Крит сморщился. Вот только следующий мой удар наварился на защиту, а соперник сделал шаг навстречу и сильно толкнул всем корпусом.

Я упал на спину, тут же ушёл в кувырок и быстро оказался на ногах, а Крит, увидев моё падение, сделал ошибку и опустил руки, за что тут же был наказан коротким ударом деревянным мечом в челюсть. Это очень сильно его разозлило, и он бросился на меня, забыв обо всём, чему его учили. Я только этого и ждал.

Пропустив противника мимо себя, я с разворота заехал мечом по его затылку, тот сделал ещё пару шагов по инерции и упал лицом в песок.

– Бой окончен, – тут же остановил схватку учитель, – Молодец Влад, иди на место. Вот так наказывают за пренебрежение противником, – обратился он ко всем ученикам, – Не важно, в который раз вы выйдете на арену, но никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя терять контроль. Вы всё видели, Крит был мёртв трижды, но так ничего и не понял. Будь это не учебное оружие, сейчас его голова летела бы в клетку львам. Грот, Тиль, приведите товарища в чувства и продолжим занятия.

Все тут же зашевелились, нас вновь выстроили на площадке и пошла отработка связки ударов по воздуху.

Как всегда, после ужина я взял полчаса отдыха и продолжил уже один, как это делал не раз. Вот только спустя несколько минут занятий, ко мне подошёл Грот.

– Не против? – кивнул он подбородком на меня.

– Места хватит, подходи, – ответил я, не прекращая растяжку.

Тот посмотрел на меня и принялся повторять всё, что я делаю.

Так пролетела ещё неделя, меня никто больше не высмеивал и не трогал, хотя и желающих точно так же заниматься, не прибавилось. Только Грот упорно продолжал приходить каждый вечер.

Ну а чего добру пропадать, мы вместе начали в паре отрабатывать различные приёмы рукопашного боя. Гроту очень это нравилось, особенно то, как я ловко отбирал у него меч голыми руками. К концу первого, парного занятия он уже сам умел это делать не хуже, чем я. Я продолжал наращивать нагрузку, особое внимание уделяя именно растяжке. Чем эластичнее станет это тело, тем проще будет впоследствии. Во время отработки блоков с последующей контратакой, мы часто беседовали с Гротом. Я всё больше узнавал о мире, а он, с не меньшей охотой рассказывал.

Так, первый вопрос, который возник в моей голове и жил там до недавнего времени, получил ответ. А ситуация была следующая.

Я закончил свою тренировку, убрал за собой, разровнял песок, ополоснулся водой из деревянной бочки и отправился спать. В тот момент, когда я вошёл в казарму, оба учителя играли в нарды, в дальнем углу за столиком. Сбоку на стене тускло горел свет, выхватывая из темноты силуэты топчанов и самих игроков.

– Закончил? – просил один из них.

– Угу, – односложно ответил я.

– Ложись, мы только тебя ждём, – произнёс тот и, дождавшись, когда я завалюсь на кровать, с тихим скрипом выкрутил лампочку.

В моей голове по началу это даже не отложилось, только засыпая, я понял то, что сделал Молот.

Вот во время парных занятий, я и выведал об этом чуде у Грота. Оказывается, такое было всегда, сколько он себя помнит. Провода и свет имелись вот в таких, богатых домах, как наш. Но то, как всё это работает, ему было неизвестно, а на мой вопрос он пожал плечами и спросил: «Да какая разница?»

Так потихоньку я выведал то, как называется город, в котором мы живём и носил он название: «Эллон», а империя называлась Эллодия.

О Ярге тоже кое-что удалось выяснить. Он не простой гладиатор, точнее не такой, как мы. В его обучение вкладывает деньги очень влиятельная организация. Они не первый раз занимаются подобными вещами, и каждый такой боец, впоследствии, приносит им очень круглую сумму. Плюс ко всему, если ему удастся дожить до конца лета, по-нашему – это конец года, то, есть вероятность, что он получит неплохую работу в этом клане. Скорее всего, ему придётся убивать людей в интересах организации, или для тех, кто платит за это деньги. После данной информации, я уже совсем иначе стал воспринимать этого бойца.

Да, из всех тех десяти схваток, его была самая лучшая, не только по зрелищности, но и по мастерству. Зато хотя бы понятно, откуда оно взялось и чего стоит ожидать от такого гладиатора.

До истечения срока, который отвёл мне Дарий, оставалось три дня, когда меня вызвал к себе Скам.

– Через три дня выйдет время твоего иммунитета, – без прелюдий начал он разговор.

– Я об этом помню, – ответил я и посмотрел на Скама.

– Хозяин ставит против тебя Грота, – всё же ему удалось меня ошарашить. – Ты можешь проиграть этот бой и остаться жив.

– Какой по счёту выход у Грота? – кажется, понимая уже в чём тут дело, спросил я.

– Пятый, – ответил тот, не сводя с меня своего взгляда.

– Скам, говори, что собирался, я не совсем тебя понимаю, – глядя ему в глаза я попытался вытянуть из него прямой ответ, или просьбу.

– Решай сам, – покачал головой тот, – здесь я тебе не советник. Грот может умереть в любом следующем бою, а ты будешь иметь одно поражение.

– Есть разница в том, сколько раз я проиграю, или в любом случае третий выход на арену, крайний для иммунитета? – я попытался как можно точнее сформулировать свой вопрос.

– Четвёртый выход, может стать последним для гладиатора, – ответил Скам.

– Хорошо, я могу продолжить занятия? – я понял, что Скам хотел сказать только это.

– Да, продолжай, – махнул он рукой и, развернувшись, направился к женской казарме, скоро должен быть обед.

Я вернулся в строй и продолжил отрабатывать выпад копьем.

Вскоре объявили перерыв, и мы все дружно отправились в тень деревьев, за стол. Если судить по временам года, то у нас сейчас апрель, но погода здесь почти не меняется, днём жара, градусов под сорок, вечером температура немного падает, до двадцати пяти, плюс – минус. И так тоже было всегда, сколько люди себя помнили.

– Чего он сказал? – спросил Грот усевшись на лавку рядом со мной.

– Через три дня мы с тобой встретимся на арене, Грот, – честно ответил я.

– Это не очень хорошо, – тяжело вздохнул тот, – Если Император укажет пальцем вниз, не думай, бей.

– Как-нибудь разберусь, – усмехнулся я, – Что на обед, не знаешь?

– Соня вроде про рыбу говорила, – ответил тот.

Грот дважды в неделю бегал в женские казармы, встречался там с одной из рабынь. Уж не знаю, на сколько у них всё было серьёзно, но каждый раз он возвращался очень довольным. Вчера у них как раз было свидание, а Грот всегда выведывал у неё меню на ближайшие дни.

Вечером, когда он в очередной раз пришёл ко мне на площадку, я не стал его прогонять, но занимался всё же особняком. Теперь мы соперники и как бы друг к другу не относились, ни к чему показывать ему то, что может мне помочь. Видимо он и сам всё это прекрасно понимал и приблизительно через полчаса ушёл на другой конец площадки.

Нет, общаться после этого мы не перестали, и отношения не перешли в разряд «натянутые», словно и не произошло ничего. Вот только тренировок совместных больше не было.

Три дня пролетели быстро, за постоянной работой не замечаешь, как уходит время. Хотя не сказать, что тратилось оно впустую.

Скам появился вечером, после того, как общая тренировка была закончена, и мы даже успели поужинать. К своей индивидуальной я ещё не приступил, а праздно валялся в тени деревьев на травке.

Управляющий остановился у моей головы и посмотрел сверху вниз.

– Прошли со мной, – сказал он и развернулся.

Я подскочил и отправился за Скамом, на этот раз он повёл меня в сторону склада. Там находилось наше оружие и доспехи, и доступ к этому месту имел только управляющий. Всё же хозяин боялся давать в наши руки опасные игрушки. Кто знает, что может забрести в рабские головы?

Любое восстание, конечно же, подавят в считанные минуты, но Дарию от этого будет не легче, если его найдут с перерезанным горлом. И в этом вопросе я с ним полностью согласен.

– Выбирай оружие и доспехи, – сделал приглашающий жест Скам, отомкнув замок на железной, кованой двери, – Смотри только то, что в ближе ко входу, новое тебе никто не даст.

Я кивком показал, что понял и вошёл внутрь. Полумрак, силуэты оружия и больше ничего не видно. Сделав шаг вперёд, я головой стукнул что-то лёгкое, на поверку оказалось –

лампочка. Заученным движением повернул её по резьбе и дело пошло веселей, после того, как свет выхватил из темноты внутреннее убранство помещения.

Мечи, копья короткие и длинные, несколько булав и даже кистень. Шлемы стояли в ряд на полке, а под ними покоились кожаные доспехи с приклёпанными поверх металлическими пластинами.

От прямого попадания они не спасут, но если пропустить меч вскользь, то послужат очень даже хорошо. Пренебрегать таким не стоит. Грот – достойный противник, к тому же у него есть опыт арены, да и от меня он на тренировках не сильно отставал.

Я примерил несколько доспехов, подобрав те, что более или менее сидели плотно на моём тощем, подростковом теле. Затем примерился к мечам, попробовал копьё, даже булаву пару раз в руке крутанул. Нет, последняя слишком для меня тяжела.

В итоге выбрал себе средней длины копьё, с широким, обоюдоострым наконечником в форме лепестка. Мечом Грот владеет лучше меня, но, когда в моих руках шест, я достаю его чаще.

– Куда ты всё это понёс? – усмехнулся Скам заступив мне дорогу на выход, – Оставь это. Доспехи тебе подадут утром, а оружие получишь, когда прибудешь на арену.

Я послушно сложил в стороне свои вещи и показал, что именно я себе выбрал. Скам записал всё перечисленное, переложил всё на табуретку и вытолкнул меня из оружейной.

– Завтра спи дольше, – начал он раздавать мне советы. – Тебя не будут будить и останешься без завтрака. Если выйдешь с арены победителем, тебя накормят, хотя в твоём случае, всё равно еду получишь. Но обед проигравшего сильно отличается. Всё, иди, я пошлю за тобой, когда придёт время.

Очередным кивком я показал, что понял и направился в сторону казарм. Тренировки сегодня не будет, перед боем действительно лучше отдохнуть.

Проходя мимо площадок, я увидел Грота, который продолжал упорно потеть, но одёргивать его и что-то советовать я не стал. Видимо он сам понял, что сегодня лучше отдохнуть и вскоре появился в казармах. Он подошёл к моему лежаку и сел на тот, что стоял рядом.

– Как бы не вышло завтра на арене, я рад, что судьба свела меня с тобой, – произнёс он, – Одно никак не пойму, откуда такой заморыш как ты, столько всего знает о схватках?

– В книгах прочитал, – не подумав ляпнул я.

– Ты умеешь читать эти закорючки? – округлил глаза тот, будто я сейчас ему мир обрушил, – Но как? Почему ты стал рабом?

– Так распорядилась судьба, – неопределённо ответил я, и так уже слишком много вырвалось из моего рта, как бы теперь на мою голову вопросы не посыпались.

– Понимаю, – вздохнул тот, видимо что-то домыслив самостоятельно, – Я слышал о таких историях, но никогда не верил. Быть из знатных, которые за долги попадают в рабство тяжело. Наверное, в тысячу раз тяжелее, чем быть им рождённым.

Он спрашивал что-то ещё, но получив пару односложных ответов, отстал. А я закинул руки под голову, прикрыл глаза и почти сразу провалился в сон.

Утром я проснулся вместе со всеми, вообще, не очень получается спать, когда слышишь привычную команду «подъём», которая сопровождается топотом десятков ног. От тренировки и завтрака я освобождён, но от зарядки и разминки я себя отгораживать не стану.

После завтрака, ребята почти сразу начали пробежку, затем пошла разминка и вскоре под дружные выдохи, понеслась будничная, ежедневная муштра. Я спрятался в тени и наблюдал за всем, что происходит вокруг.

Девчата пошли за водой на колодец, сейчас с их стороны тоже начнётся перезвон, только не оружия, а посуды. Вскоре с их половины начнёт нести дымком, а вскоре пойдут запахи готовящегося обеда. После него появятся прачки и станут развешивать бельё, всячески стараясь, чтобы оно не пропахло дымом.

Садовники тоже все на местах. Среди них хватает калек, которые не погибли на арене, но и не смогут больше участвовать в битвах. А кому нужен раб без руки, или с культёй вместо стопы. Скам прав, нам очень сильно повезло с хозяином.

В соседнем доме невольники живут гораздо хуже нас, об этом постоянно идут разговоры. Но и у них ещё цветочки, хуже всего живут те, что куплены для работы в полях, вот там говорят, самые адские условия. А мы, словно на курорте каком, если не считать то, что умираем на арене как мухи.

– Эй, Влад, – крикнул меня один из учителей, – Собирайся, скоро выезд.

Я поднялся и направился к девушке, которая принесла мой доспех. Почти сразу же к нам подошёл Грот, забрал свои вещи и ушёл в казармы переодеваться.

Повязку, что обосновалась на бёдрах, придётся снять, в доспехах предусмотрена юбка, а лишняя ткань будет только стеснять движения. Я решил последовать примеру Грота, чтобы не смущать девчат, хотя, думаю, что они уже всё давно видели и знают. Девочки взрослеют раньше, а уж рабыни, тем более. Хозяева редко разбираются сколько лет их вещи, захотят взять, возьмут и нет никакого закона, чтобы запрещал подобное.

Грот помог мне затянуть ремни на доспехе, я ответил ему взаимностью и точно так же помог отрегулировать его броню.

Ехали молча всю дорогу. Никто не проронил ни слова, даже Дарий пребывал в некой задумчивости, а лезть с вопросами к хозяину первым, себе дороже.

Эти знания я получил не здесь, даже в моём мире дёргать генерала, пока тот не заговорит первым, чревато последствиями. Да и много таких знаний и умений мне дано было узнать, но вот вопрос: «Почему я снова попал в то же самое положение?»

Что должно было произойти во всей вселенной, что я снова убийца? Про свободу я на самом деле молчу, ведь мы в большинстве своём все рабы. Даже Дарий и тот лишь мнит свою свободу, он зависит от нас не меньше, да и сам, скорее всего, под чьим-то влиянием.

Арена уже ревёт, а мы топчемся возле наших дверей, чтобы выйти на песок. Грот пропал с моих глаз, едва мы ступили на её территорию, я даже не знаю, какое оружие он выбрал. Ну ничего, наш бой первый, разогрев публики, не более. Сейчас мы все разом выйдем на песок, чтобы зрители оценили качество воинов.

Звук горна настолько низкий, что чувствуется больше телом, нежели ушами, будто пол и стены вибрируют. Ворота без малейшего скрипа откидываются в разные стороны, и мы выбегаем на яркий свет из полумрака подземелья. Наши этажи цокольные и свет в них проникает через окна у самой земли, от этого он не яркий и проникает не всюду.

Сердце ухнуло вниз, чтобы сразу подпрыгнуть к горлу и застучать молоточками в висках.

А вот этого я не ожидал. Моя психика абсолютно спокойна, никакой паники, я чётко осознаю, что должен делать. Но вот тело, оно впервые почувствовало запах смерти так близко. Адреналин слишком высок, нужно срочно понизить его уровень в крови.

Свет бьёт в глаза, заставляя исчезать многотысячную публику, но крик голосов не мог заглушить даже горн и то, что пытался прокричать ведущий.

Мои руки уже начало трясти, голова слишком сильно закружилась, и я почувствовал тошноту. Нет, только не это. Не знаю какими силами, но удалось сдержать рвоту, если вывернет, сразу наступит отходняк. Уж лучше переизбыток адреналина, чем его полное отсутствие.

Кажется, объявили начало боя, зритель замер в ожидании, все остальные гладиаторы уходят с арены. Остались только я и Грот.

Он знает, на что я способен и очень осторожен. Оружие выбрал такое же, как у меня: средней длины копьё с длинным, обоюдоострым наконечником.

Оно уже летит в моё лицо, древко скользит в кулаке Грота. Тело проваливается на правую ногу, я наклоняюсь чуть вперёд, копьё соперника пролетает в паре сантиметров от лица, а своё

я бросаю снизу, продолжая его придерживать за древко. Так я смогу вернуть его назад, но удар наносится с достаточно длинной дистанции.

Я промазал, Грот ушёл кувырком за правую, бьющую руку и разорвал дистанцию.

Арена взорвалась криком, мой первый адреналиновый выброс прошёл и сейчас я был полностью сосредоточен на бое.

Метать копьё сейчас глупо, он просто отобьёт его древком. Начинаю качать маятник, чтобы сделать рывок и развить свою атаку. Рывок вперёд и тут же обратно. Нет, слишком быстро, он даже не стал реагировать, хотя руки слегка дрогнули навстречу.

Повторяю этот манёвр ещё несколько раз и решаюсь. Копьё Грота тут же устремилось в мою сторону, но я резко переношу вес на другую ногу, ухожу в сторону и делаю выпад слева.

Оголовье моего оружия, своими острыми лепестками, вскрывает бедро опорной ноги Грота. Он падает на колено, я возвращаю своё оружие и с подшагом вбиваю его под ключицу Гроту. Хорошо вошло, сердце, скорее всего насквозь пробило.

Древко тут же потяжелело, и я выпустил его из рук. Труп поверженного гладиатора упал лицом в песок, ноги несколько раз вздрогнули, и он затих навсегда.

Арена взорвалась так, будто гром ударил. Вся акустика амфитеатра была спроектирована так, что звуки шли в центр. На секунду показалось, что я оглох.

Выдернув своё копьё из тела бывшего спарринг партнёра и, наверное, даже друга, я спокойным шагом покинул арену. Зритель был в недоумении и среди публики слышались нотки недовольства.

На воротах меня ждал Дарий, на тех самых, через которые я вышел на песок. Как он успел так быстро? Неужели он за ранее просчитал мою победу?

Я остановился перед ним, не зная, как нужно и можно поступать в таких случаях. – Ты – идиот и ничего не понял! – строго сказал он, – Но победителя не судят. Пошли за мной, тебя ждёт награда. Он развернулся и повёл меня дальше по лабиринту внутренних помещений. Я следовал за ним, продолжая сжимать копьё в руках. Один короткий удар и нет больше хозяина, но за такое меня скорее всего медленно прожарят на углях. Лучше быть беглым рабом, чем убийцей господина.

– Простите, хозяин, я не понял, чем вы остались недовольны, – решился спросить я, пока у меня есть привилегии.

– Мне всё равно, – остановился он и посмотрел на меня. – Своими победами ты прине­сёшь мне хорошую прибыль, но зритель тебя никогда не запомнит. Не смей пренебрегать публикой, они этого не прощают.

Он протянул руку вперёд и открыл дверь. За ней ждала рабыня, примерно моих лет, а рядом с кроватью на столе, вино и еда.

– Ты это заработал, – сказал Дарий и ушёл, оставив меня наедине с наградой.

Глава 4. Я всё понял

За мной пришли лишь под утро. Всю ночь я провёл наедине с рабыней, которой буквально на днях исполнилось лишь пятнадцать лет. Мозг протестовал, но тело было неудержимо, к тому же она оказалась достаточно опытной и искушённой жрицей любви.

Для подобного существовали собственные школы и прибыли они приносили едва ли меньше, чем гладиаторы. Туда отбирали с раннего детства и обучали всем премудростям в сфере удовольствий. Еды и вина не хватило, но Квида быстро организовала добавку, исчезнув из комнаты на несколько минут.

В день своей первой победы я стал мужчиной. Оказывается, для мальчика лет четырнадцати, это совсем не проблема, всё уже вполне работает так, как нужно. Только мораль общества ограничивает и сдерживает гормоны.

Но в моём мире иначе никак, слишком много ответственности может получить пацан, когда вдруг его малолетняя подруга забеременеет. Здесь же, это будет ещё один раб, которого можно продать, или обменять на что-то. Но говорят, что таких вот девочек, стерилизуют, дабы не мешали чётко налаженному, прибыльному делу, вот такими нежелательными сюрпризами. Опять же фигура может испортиться, а рисковать инвестициями господина не любят.

Мы разговаривали с Квидой, в перерывах кувыркались, пили вино и снова общались. Я почему-то хотел, чтобы ей было хорошо, а может быть, это говорило сознание взрослого, повидавшего много всего на своём пути, человека. И ей нравилось то, как мы проводили время, такое всегда заметно. Глаза светятся от счастья, множество историй о подружках и жизни.

Так я узнал, что её знакомая, точнее её можно назвать сокурсница, постоянная девушка Ярга. Он своими победами и связями добился того, что к ней больше никого не допускают. Однако девушку это вовсе не радует, потому как садизм присущ этому воину и он не забывает проявлять его. Видимо страдание людей, доставляет ему удовольствие.

Моя школа была другой и правила прививали совсем не те, что требует арена. То, чему учился я в прошлой жизни, помогало убивать быстро и незаметно. Иногда нужно было выстраивать целую схему, чтобы всё походило на несчастный случай или самоубийство.

Здесь же требуется открытость и игра на публику. Значит, нужно перевоспитывать себя, искать более изощрённые способы лишения жизни, что-то такое, чего ещё не видела арена. Тогда я завоюю их любовь и смогу рассчитывать на нечто большее, чем ночь с рабыней.

Для этого, как минимум нужно тренироваться и просчитывать итог схватки ещё до её начала. Пока я не готов играть со смертью в подобные вещи, но если Дарий даст мне время и всё, что необходимо, вот тогда я смогу станцевать с костлявой.

Повозка оказалась пуста, а возле дома меня встретил Скам. Своего хозяина я так и не увидел, хотя очень хотел задать ему несколько вопросов. Ну что же, значит пойдём в обход.

– Скажи мне, Скам, ты мог бы достать мне не совсем обычное оружие? – спросил я управляющего.

– Объясни, что ты хочешь? – спросил он. – Опиши мне его.

– Мне нужна коса, – тут же ответил я, – желательно, чтобы сталь была хорошая и могла отразить меч. Древко тоже нужно не совсем обычное, немного выгнутое дугой и с крепким упором. На другом конце пусть будет навершие, как у копья.

– Нарисуй мне это оружие, – протянул тот свой планшет, на котором оказались закреплены несколько листов бумаги, желтоватого цвета и карандаш.

Я попробовал изобразить то, что мне необходимо и попросил, чтобы было несколько примерок древка, прежде чем оно будет готово.

Скам внимательно посмотрел на то, что я прошу, а затем поднял на меня свой взгляд.

– Зачем тебе это? Меч в тысячу раз удобнее, – поинтересовался он.

– В моём народе, есть такое поверье, что смерть ходит с косой, когда собирает свою жатву, – попытался я объяснить свою позицию. – Ты всё поймёшь, увидев мой бой на арене.

– Я никогда не был на арене, – покачал головой Скам, – и вряд ли когда-нибудь буду. У каждого свои обязанности.

– Ты сможешь мне? – указал я на свой рисунок.

– Посмотрим, что на это скажет хозяин, – неопределённо ответил тот. – Я постараюсь объяснить ему то, что ты задумал. Ах да, он велел передать тебе, что до следующего выхода у тебя ровно тридцать дней.

Последняя новость была неплохой, ещё один месяц упорных тренировок перед следующим боем. Надеюсь, на этот раз в противниках окажется незнакомый человек. Всё же убивать Грота было тяжело. Может он и не стал моим другом, но всё же сблизилась мы достаточно для того, чтобы я считал его смерть, потерей.

Когда я проходил мимо тренировочных площадок, мои имя трижды прокричали бойцы и отсалютовали своим учебным оружием. Как ни странно, мне никто не обвинил в том, что я мог бы проиграть и Грот прожил бы ещё один месяц, а может быть и больше. Все знали, для чего мы здесь и смерть на арене никого не страшила, скорее это считалось чем-то почётным.

Я сбросил доспехи обратно в кладовую и вернулся к остальным. Бой был позади, а меня снова ожидали тридцать дней упорного труда.

До тех пор, пока моё тело не станет слушаться и делать так, как я хочу, интенсивность останется прежней.

Разминка была уже позади, и учитель позволил мне разогреться минут пятнадцать, чуть в стороне. И вскоре я уже отрабатывал блокирующий приём меча, в паре с Тризом.

Он достаточно опытный боец, на его счету уже семь выходов на арену, а это чего-то да значит. Двигается он намного лучше Грота и мне это на руку.

Среди шахматистов ходит такая фраза: «Если хочешь стать сильнее, нужно играть с более сильным противником». Так вот эти слова, в общем, относятся ко всему. Пока ты играешь с тем, кто слабее, опыта не будет. Опыт, это именно то, что приходит с болью, по-другому его не получить.

Пришло время обеда, а затем и ужина. Вскоре я снова остался на площадке в одиночестве, но я совершенно не был против. Не хватало, конечно, напарника для отработки приёмов рукопашных схваток, но в данный момент они не сильно меня интересовали.

Я взял в руки шест и попытался сделать из него нечто, напоминающее косу. Получалось никак, ни инструмента под рукой, ничего такого, что позволило бы сделать хоть жалкое подобие хоккейной клюшки.

Кое-как примотав на конец шеста другую палку, на поиски которой пришлось потратить немало времени, я попробовал взмахнуть тем, что вышло из моей затеи. Вроде бы держится.

Вначале отработка самых примитивных приёмов, которые пришлось выдумывать на ходу. Укол косой совершить можно только боковым ударом, или другим концом древка. Но вот подсесть ногу, отбить или увести в сторону оружие противника, вполне возможно.

Нужно будет попросить Скама, чтобы для меня изготовили муляж из дерева, не стоит привыкать к неудобному хвату и неправильному древку. Я разобрал свою конструкцию и принялся работать с тем, что мне известно и доступно.

Дни сменяли друг друга, а я всё так же нещадно гонял себя на тренировках. Наконец начало получаться хоть что-то, удары более быстрые, выпады не такие размашистые, мышцы стали превращаться в жилы и при этом приобрели эластичность.

Скам явился вечером, спустя две недели. Я как раз отдыхал после ужина, когда тот показался с краю тренировочных площадок и окликнул меня.

– Пошли за мной, – сказал он и развернулся.

Мы вышли в город. Впервые за всё время моего пребывания в этом мире, я смог увидеть его. Нет, я, конечно, видел некоторые улицы, когда мы ехали на арену, опять же в свой первый день, когда был продан на рынке. Но сейчас всё было иначе.

Мы шли пешком, и я успевал рассмотреть окружающую архитектуру, людей и события. Скам вёл меня куда-то к центру. Несколько раз свернув в переулки, мы вышли на широкую улицу и взяли прямое направление.

Ближе к центру, Скам снова свернул в переулки, но почти сразу мы вышли к кузнечной мастерской. Дело в том, что центр города разрезала река и в этом месте она имела в себе несколько достаточно крутых порогов. Вода, падая вниз, вращала деревянные колёса, вращающий момент которых требовался для работы кузницы. На этих порогах и расположились несколько мастерских, которые использовали для себя данное устройство.

Очень странно, ведь в этом мире есть электричество, почему они не развивают его, почему пользуются такими примитивными механизмами, имея доступ к энергии? На этот вопрос мне никак не удавалось найти ответ.

Возможно, они ещё не дошли до того, чтобы попытаться управлять ею, или же она досталась этому миру в наследство?

Мастер встретил меня и Скама с очень хмурым выражением лица. Ещё бы, ведь на наших шеях имелись хомуты, говорившие громче, чем слова, или документы.

– Нам нужно, чтобы ты сделал вот это, – показал мой эскиз кузнецу Скам.

– Это обычная коса, у меня таких нет, – прогудел низким, хриплым голосом тот. – Я оружейник, а подобного барахла, полно в соседней лавке.

Крепкий мужик, невысокого роста, но широкими плечами и сильными руками. От него густо пахло дымом, на руках присутствовали следы ожогов, работяга, но на нас смотрит свысока.

– Ты не понял, нам нужно оружие, чтобы выдерживало удар меча, – принялся объяснять Скам. – Наш хозяин – Дарий, неужели ты об этом забыл, Роф?

– Я делаю лучшие в этом городе мечи, – между тем продолжил Роф, набивать себе цену, – а это – коса! Это надругательство над моим мастерством. Что подумают люди, когда увидят мою работу?

– А что они подумают, если это принесёт победу воину на арене? – не сдавался управляющий.

– Хорошо, но только потому, что это для Дария, – наконец согласился он, – и меньше, чем за четверть серебром, я не возьмусь за работу.

– Мне дали на это две трети, – улыбнулся Скам, – считай это премиальными, но ты получишь их, только когда завершишь работу. Он будет приходить к тебе и помогать, – Скам подтолкнул меня немного вперёд, – В конце концов, это его идея.

– На что мне этот задохлик? – усмехнулся кузнец. – Справлюсь своими силами.

– Этот задохлик, уложил неделю назад Грота, и сделал это меньше, чем за минуту, – снова ответил за меня Скам.

– Ладно, – почесал свой подбородок Роф, – пусть занимается макетом, с него я сделаю ему оригинал. Будешь приходить ко мне в третьей четверти, вечером. На сегодня мой день окончен, я уже погасил горн.

Скам отсчитал половину суммы, на которую был договор и ссыпал монеты в широкую ладонь мастера. После этого мы распрощались и пошли обратно, домой.

– Ты запомнил дорогу? – спросил меня управляющий.

– Да, – коротко ответил я.

– Это хорошо, завтра пойдёшь сюда один, – распорядился он. – Хозяин разрешил выпускать тебя, но лучше не думай о побеге. Ты и понятия не имеешь, что такое каторга в железных рудниках, а именно они будут тебя ждать, вместо славы на арене.

– Я не собираюсь бежать, Скам, – спокойно ответил я, – у меня было много возможностей, но я ими не воспользовался.

– Я знаю, – кивнул тот, – именно по этому, ты сейчас сможешь покидать дом, такая привилегия есть далеко не у каждого.

– Спасибо, я это ценю, – сухо поблагодарил я Скама.

– Хозяин что-то в тебе увидел, – продолжил разговор управляющий, – Он ещё ни разу на моей памяти, не вложил в новичка деньги. Не подведи его.

– Я сделаю для этого всё, что от меня зависит, – спокойно ответил я.

Дальше шли молча, а добравшись до дома, Скам исчез по своим делам и я смог вернуться на площадку, нужно наверстать потерянное время.

Теперь в моём графике будет разрыв и с этим тоже что-то нужно делать. Вопрос в том, сколько времени я буду проводить в кузнице и есть ли возможность превратить это в тренировочный процесс. Работа в такой мастерской нелёгкая, так что думаю, что слишком много я не потеряю. Да и вряд ли мастер будет торчать со мной в кузне до утра.

Следующий день прошёл так же, как и все предыдущие перед ним. Хотя мне скучно не было. Как бы крепок ни был организм, он всё равно устаёт и, к вечеру, я уже чувствовал себя, как выжатый лимон.

А всё погода, которая преподнесла неожиданный сюрприз. Уже с самого утра поднялась влажность, да так сильно, что лёгкие с трудом наполнялись воздухом. Туман такой плотности я не видел никогда в жизни. Жизнь остановилась от слова совсем, многие даже с кровати не вставали, потому как видимость была почти нулевая.

Сейчас, наверное, только в доме хозяина никаких проблем. Подумаешь, за окнами будто молоко разлили, зато до туалета можно легко дойти, а завтрак, его и домашние рабы приготовят.

Затем начался ливень. Вода хлынула с небес и смыла весь туман за секунду. Зато вода стала быстро заливать нам в казарму, просачиваясь в дверной проём. Но на это дело у ребят всё было продумано, вода одним потоком пошла по каменному полу там, где в центре он сходилась контруклоном. А через некоторое время она уже нашла выход в противоположную дверь. Вскоре этот поток пройдёт по всему городу и отмоет мостовые до зеркального блеска.

Однако, тренировку никто не отменял и пока поток воды летел через нашу казарму, у нас началась разминка. Учителя решили, что в казарме слишком грязно и мы начали вымывать их, черпая ведрами воду прямо из ручья посередине.

Дышать стало относительно легче, но ненадолго. Ливень шёл одним сильным потоком всю первую четверть, и лишь ближе к концу начал стихать, а затем прекратился, словно кто-то наверху перекрыл кран.

Вторая четверть началась с завтрака. Вот только программа занятий началась та, что должна быть после обеда и это был щадящий режим, если не брать в расчёт то, что площадки, превратились в зыбучие пески, где ноги утопали почти по колено. А когда началась жара, было ощущение, что я тренируюсь в «хамаме».

Судя по виду остальных, им тоже приходилось несладко. К ужину, все как один валялись на траве, а я был даже рад тому, что сегодня идти в кузницу.

Город сиял, будто его действительно отмыли, да ещё и с мылом. Вся вода уже давно ушла в реку, скорее всего, не хило подняв её уровень.

Я шёл тем же самым путём, что и тогда со Скамом. Понятия не имею, когда меня отпустят, но думаю, вряд ли меня хватят до утра, так что обратно пройду иначе, изучу местность.

– Здравствуйтесь, господин, – поздоровался я с Рофом.

– Пришёл? – усмехнулся тот. – В углу есть проволока, свяжи из неё макет.

– Я бы хотел сделать его из дерева, – вежливо попросил я.

– Тогда иди в столярную мастерскую и не мешайся мне под ногами, – резко ответил тот, – нужно было вчера говорить, что коса требуется игрушечная.

– Просто я мог бы впоследствии применить макет для тренировок, – попробовал объяснить я. – Простите, господин, я никак не хотел вас оскорбить.

Роф встал передо мной и потёр с задумчивым видом свой подбородок.

– Кто ты, мальчик? – вдруг спросил он, – Я на своём веку видел очень много рабов, но не каждый управляющий умеет говорить, так как ты сейчас.

– Я из бывшего знатного рода, господин, – мне вдруг вспомнились слова Грота и я решил придерживаться этой легенды.

– Да? И что это за род такой? Есть у него название? – усмехнулся Роф.

– Сейчас имя этого рода: «Раб», – немного подумав, ответил я.

– Пошли за мной, – он прошёл мимо меня и отправился в проулок, ведущий от центра.

Шли не долго, буквально через пару домов, имелась столярная мастерская, в которой в основном занимались изготовлением мебели. Но на этом спектр услуг не заканчивался, и параллельно они выпускали черенки, древки для стрел, копий и много чего ещё.

Первым, что бросилось в глаза, это токарные станки. Они были простые и понятные, но в то же время гениальные, в своём исполнении. Всё вращение передавалось ремнями, а первично оно исходило от водяного колеса, что вращали потоки воды на реке. Очень сильно бросалось в глаза несоответствие архитектурных решений и инженерных. Однако функцию свою это выполняло и с поставленными задачами справлялось.

– Эй, Тирол! – крикнул Роф, войдя в столярный цех, – Просьба есть к тебе.

– Чего тебе, Роф? – к нам подошёл сухой старик, но ещё очень крепкий на вид.

Он твёрдо пожал руку кузнеца и осмотрел меня сверху вниз, будто вещь какую осматривал.

– Дай этому рабу всё, что он попросит, – кивнул в мою сторону Роф.

– Ты бы точнее выразался, – усмехнулся тот, – а то вдруг он жену мою захочет?

– Да кому нужна твоя карга? – расхохотался кузнец. – Он гладиатор, Тирол, и принадлежит Дарию. Ему понадобилось собственное оружие и макет для тренировок. Дай ему всё что нужно, примерно на один серебряник.

– Вот это уже другой разговор, – кивнул тот, – а карге старой я передам твои слова, – с улыбкой продолжил Тирол и хитро прищурил один глаз.

– Само собой, – расхохотался Роф, – пусть зайдёт к нам позже, моя жена собрала вам фруктов.

– Раз уж ты здесь, может возьмёшь резцы на ремонт? – кивнул головой за спину столяр.

– Отдашь их рабу, как только он закончит, – принял заказ тот и снова протянул свою лапу, – а мой день на сегодня закончен.

– Пошли со мной, – поманил за собой мастер по дереву и повёл меня к заднему выходу мастерских.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, который был выполнен, как балкон, идущий по всей длине цеха, и зашли в один из закутков. Солнце было ещё высоко и давало достаточно света, но это не на долго.

– Что за меч тебе нужен? – спросил Тирол. – Я хочу понять, из какой древесины его сделать.

– Мне нужна коса, – ответил я. – Если можно, я бы попробовал нарисовать.

– Держи, – кивнул тот и подвинул ко мне бумагу и карандаш.

Я в очередной раз схематично изобразил то, что мне нужно и вернул эскиз столяру. Тот посмотрел, покрутил его, затем поднял на меня свой взгляд.

– Для чего этот изгиб на черенке? – задал он вполне ожидаемый вопрос.

– Чтобы удобнее был замах, – ответил я. – Прямой черенок будет немного мешать, а загиб даёт пространство и не сковывает движение.

– Насколько ты хороший боец? – задал очередной вопрос тот.

– Пока не знаю, господин, – пожал я плечами, – это покажет время.

Тирол кивнул и снова велел следовать за ним.

Мы перешли в другой цех, где Тирол приказал своим рабам подобрать специальный вид древесины, на разные части макета. Так, черенок был подобран более лёгкий, а то, что выполняло роль косы, сделали из более плотной и тяжёлой древесины.

Палку для древка тут же сварили и принялись подгонять изгиб, притом сделали сразу несколько копий. Затем мне помогли вырезать нижнюю часть, а точнее, выполнили работу за меня, я лишь показал примерный изгиб лезвия. Форму я придал с чуть меньшим загибом, да и угол поворота, относительно земли мне нужен был слегка иной. На тыльной части должно было быть что-то вроде шипа, но чтобы он был не слишком длинный.

В общем, под моим чутким руководством, получилось сделать то, на что я бы потратил несколько дней и что ещё вероятнее, с потерей качества.

Таким образом, к концу третьей четверти я был уже свободен, но вот черенки мне не отдали. Сказали, будут готовы не раньше, чем через неделю, так как они должны высохнуть. Даже назвали породу, из которой всё это создали, вот только мне оно ничего не дало.

Мне вручили резцы, которые обещал отремонтировать Роф и вытолкали за дверь.

Судя по времени, я мог дать себе на прогулку почти четверть и это совсем немало. Начну я пожалуй от центра и пройду спиралью немного, в следующий раз, продолжу с того места, где остановился. Вот только инструмент кузнецу вначале занесу.

Я вышел из мастерской, осмотрелся, прикинул своё примерное местоположение и смело отправился на прогулку.

Глава 5. Загулял

Так всегда происходит. Мы люди и хоть в этом мире, хоть в том, живём в обществе и соприкасаемся с разными судьбами. Бывает так, что сталкиваемся и разлетаемся в разные стороны, словно бильярдные шары. Порой происходит такое, что встречаем мельком человека на улице, а затем несколько дней всматриваемся в лица, ждём, вдруг опять попадётся.

Моя прошлая, тайная жизнь, точно так же не прошла мимо таких вот сюрпризов. Хоть я и старался всячески прятаться от людей, но в магазины ходить надо, на работу тоже. И всюду в таких вот местах появляется кто-то, что ты принимаешь его в свою жизнь. Знаешь, что нельзя, но всё равно не можешь отказаться.

Я занёс инструменты в кузницу, заодно передал лекала, для металлических частей своего оружия. Принял их у меня раб. Огромный детина с челюстью, как ковш экскаватора. Но на проверку оказался очень дружелюбный малый, с весёлыми глазами и постоянной улыбкой.

– Я тебя не ждал так скоро, – усмехнулся он. – Думал всю ночь провозишься, а ты вон чего, молодец.

– Эти инструменты передали для ремонта, – протянул я один свёрток парню, – а вот это то, что мне нужно из железа.

– А ты правда гладиатор? – с обожанием посмотрел на меня он. – Меня Моня зовут, – он протянул мне свою лапу, зажав оба свёртка подмышкой.

– Влад, – ответил я на рукопожатие.

– А расскажи мне про арену, – продолжил сыпать вопросами Моня. – Я бы хотел там выступить, да хоть бы одним глазком взглянуть, но рабов туда не пускают.

– Там лишь смерть и боль, – ответил я. – Это просто не может быть красивым, Моня. Я с удовольствием поменялся бы с тобой местами.

– Тю, – замахал руками тот и один из свёртков упал на пол, – меня хозяин в жизни туда не отпустит.

– Мне пора, – развернулся я и собрался было уходить.

– Постой, – остановил меня Моня, – я с тобой пройду.

– Я не искал компанию, – остановил его я, а затем задумался и махнул рукой, – Хотя знаешь что, покажи мне ваш город.

– О-о-о, – тут же обрадовался тот, – это я мигом.

Он скинул свёртки на верстак и собрался уже закрыть за собой двери.

– Постой, ты уверен, что хозяин поймёт, что внутри и не выбросит это? – указал я пальцем на важную для меня вещь.

– Ой, ё-моё, – хлопнул себя по лбу тот, – вот это я завтра получил бы от него. Я ща.

Он исчез в кузнице, что-то там задел, загремел, зашипел сквозь зубы и спустя некоторое время появился с довольной улыбкой.

– Готово, – показал он большой палец вверх, – Пойдём, я тебя с нашими познакомлю.

Мы шли совсем не по центральным улицам и скорее всего, продвигались к дальней окраине города. Вот только путь Моня выбрал совсем не прямой, чаще это было дворы и переулки, главные проспекты, ведущие в центр, мы пересекли дважды.

Этот город оказался очень большим, несколько раз мы проходили через дома знатных господ, они были даже больше того, в котором проживал я. Но вскоре кварталы начали меняться и становились всё мрачнее, а на улицах уже витал запах мочи из углов. Затем стали попадаться нищие, а так же другие представители ночной власти.

Вора видно сразу, как и мошенника, вот только до рабов им нет совсем никакого дела. Что с нас взять, кроме повязки на бёдрах, да ошейника, который даже в чермет не сдать. Так

что в этом плане мы были в полной безопасности, ну и вид Мони давал свой вклад в дело. Мало кто захочет связываться с таким детиной.

Вскоре он привёл меня туда, где, по его словам, небольшая компания друзей собиралась вечерами. Здесь они могли общаться, обмениваться новостями, в общем, вести тот самый образ жизни, в котором им было отказано.

– Странно, – покрутил головой Моня, – Нет никого. Наверное, мы ещё рано.

– Может быть, просто покажешь мне город? – попробовал я ещё раз отделаться от новых знакомств., – Мне бы хотелось ещё успеть выспаться.

– Подожди, вон уже идёт кто-то, – указал он пальцем на фигуру, которая вышла к пустырю у стены. – Ой, это Квида, ох и красивая баба, жалко, что не про меня.

– Как ты её назвал? – встрепенулся я.

– Сейчас познакомлю, – закивал головой тот. – Эй, Квида, давай к нам, пока нет никого больше.

Фигурка и так шла в нашу сторону, в этом оклике не было совершенно никакого смысла.

– А, это ты Моня, – прозвучал знакомый голос, – решил сегодня пораньше прийти?

– Да мы вон с другом, – решил похвалиться новым знакомым тот, – он первый раз в городе, хотел вот познакомить его с нашими.

– И кто же наш новый друг? – поинтересовалась девушка, а я вышел на свет, слегка оттолкнувшись от стены.

– Привет, – с улыбкой поздоровался я.

– Так вы что знакомы, получается? – тут же догадался Моня. – Ах да, точно, ты на арене работаешь, а он гладиатор. Постой, ты вчера победил получается?

– Как тебя угораздило в первый же день познакомиться с этим болтуном? – звонко засмеялась Квида.

– Иначе мы могли бы больше не встретиться, – пожал я плечами.

– Разве я на столько тебе не приглянулась? – улыбнулась он и покрутилась передо мной, будто у зеркала.

– Я не уверен, что имею право выбора, – слегка смутился я от такого вопроса с её стороны.

– Да я же шучу, – она попыталась скрыть за своей улыбкой правду.

– А я нет, – не стал прятаться я.

– Так, что-то мне подсказывает, что я здесь лишний, – блеснул умом и сообразительностью мой новый знакомый.

– Брось, Моня, ты очень даже кстати, – не согласился я. – Может быть вы вдвоём, всё же покажите мне это город?

– Но сейчас ещё ребята подойдут, – неуверенно начал тот.

– А я согласна сегодня погулять, – весело произнесла Квида и взяла нас обоих под руку. – Не хочу думать о грустном и снова обсуждать нашу нелёгкую судьбу.

– И правда что, – согласился Моня, – переживут денёк и без нас. Пошли, мы тебе одно место покажем. Там такой холм большой есть за стеной, с него весь город, как на ладони.

– Нет, Моня, за стену я в свой первый день не пойду, – отказался я, – мне ещё неизвестны границы дозволенного.

– Вообще ничего такого в этом нет, – объяснила Квида. – Главное, утром быть на глазах управляющего иначе объявят беглым. А ходить за территорию тебе никто не запрещал. Но в одном я согласна, давайте лучше погуляем по улицам.

И мы пошли. Я не переставал удивляться тому, что меня окружало. Что пошло не так в этом мире? Почему величественная архитектура, так не соответствует, образу жизни?

– Кто всё это строил? – не выдержал я и спросил своих новых знакомых.

Друзьями я их считать пока ещё не мог. Все знают поговорку: «Друг познаётся в беде», так вот их, я ещё в такой ситуации не проверял.

– Наши предки, – ответила Квида, – но это было очень, очень давно. Лет двести уже прошло.

– А где же те знания? – задал я очередной, интересующий меня вопрос, – Ведь такое невозможно возвести руками, для этого нужна техника, оборудование и...

– Тихо, – резко остановила мою речь девушка, – ты задаёшь такие вопросы, о которых даже думать запрещено, – уже перейдя чуть ли не на шёпот, произнесла она.

– Да уж, хорошо, что мы ушли гулять, – усмехнулся Моня, – могли бы сегодня все трое без головы остаться.

– Подозреваю, что вопрос: «А что случилось с предками», тоже не стоит произносить вслух? – спокойно поинтересовался я.

– Лучше не стоит, – кивнула девушка.

– За такие вопросы к тебе могут придти люди из кланов, – решил хоть немного прояснить информацию Моня. – Они хранят много секретов и тайн. Ты же должен был слышать про Ярга? – сменил он тему на свою любимую. – Так вот он боец, которого воспитывает один из таких кланов.

– Это мне уже рассказали, – дал понять я о степени своей осведомлённости. – А что это за клан такой? Чем они занимаются?

– Я точно не знаю, они живут в тени и все, кто суёт нос в их дела, долго на этом свете не задерживаются, – как смог рассказал Моня, – тот же Ярг впоследствии должен стать одним из их генералов.

– Это если выживет, я так понимаю? – поинтересовался я.

– А ты сомневаешься? – усмехнулся тот. – Ой, извини, я не хотел ничего такого сказать, – тут же сообразил он, что ляпнул не то.

– Ха-ха-ха, – впервые за долгое время засмеялся я, – нет, Моня, вот здесь ты прав. Я реально оцениваю свои возможности и в бою против Ярга, и половину минуты не продержусь.

– Ребята, а вам обязательно сейчас про кровь? – встряла в разговор Квида. – Я ведь других историй в своей жизни больше и не слышала. Влад, может быть, ты что-нибудь расскажешь?

– Боюсь, мои истории окажутся ещё более кровавыми, – отказался я, – но мне теперь ужасно хочется узнать про эти ваши кланы.

– Ну скажешь тоже, – засмеялся Моня, – будь они наши, сейчас вот этого, – он потрепал себя за ошейник, – на мне бы не было.

– Интересно, времени сейчас сколько? – я прислушался к себе и понял, что внутренние часы сбились, а такое бывает только когда человеку хорошо.

– Пошли через площадь, – тут же предложил тот, – там на башне часы есть.

Мы свернули в очередной проулок и отправились вдоль диаметра города. Вскоре вышли на проспект, повернули к центру и, как оказалось, мы были не так уж от него далеко.

– Конец четвёртой четверти, – ответил Моня. – Вы, как хотите, а я пойду спать. Провожать не нужно, мне здесь недалеко.

– А вот тебя я, пожалуй, провожу, – сказал я Квиде и протянул руку Моне. – Спасибо за экскурсию, не забудь завтра хозяину свёртки отдать.

– Это я первым делом, – показал большой палец вверх он, – даже помогу железом, какое получше подобрать.

– Я завтра вечером в помощь приду, – махнул я рукой. – Всё, иди давай, от тебя не отвяжешься.

Моня прокомментировал мои слова хохотом из переулка.

– Ну что пошли, раз уж напросился в провожатые, – улыбнулась Квида и взяла меня под локоть.

Проживала она далеко от меня, примерно час пути в одну сторону. Я прекрасно понимал, что завтрашняя тренировка будет для меня очень тяжёлой, но отказаться от прогулки не мог.

Нет, этические соображения здесь совершенно неуместны. За девушку рабыню, к тому же работающую на определённый дом, спросить могут очень строго. Опять же тот факт, что с рабов брать нечего, тоже даёт некий иммунитет. Мне просто хотелось ещё немного побыть с ней рядом.

Проклятые гормоны, уверен, что дело в них. Разум полностью холоден, и трезво оценивает то, что из отношений подобного характера, ничего не выйдет. Но вот тело тянуло к ней, будто магнитом. И вот что странно, это было не только физическое влечение, как к половому партнёру, хотя и оно имело место быть, но я чувствовал к ней и духовную тягу. Это очень плохой знак.

Когда я довёл Квиду до того места, где она жила и работала, хотя его вполне можно назвать домом, я остановился и точно так же, как Моня совсем недавно, протянул руку для пожатия. Попрощались сухо, мне удалось взять под контроль это глупое тело и удержаться от поцелуев на прощание.

Девушка расстроилась, это было заметно. Живая, настоящая улыбка почти ушла с её лица, оставив после себя лишь вежливую, но голос дрогнул, когда она спросила: «Увидимся ли мы ещё»? Я лишь пожал плечами, потому как не знал правды, а давать ложные надежды, не в моих правилах.

Дорога домой заняла некоторое время, оставив мне на сон буквально пару часов.

* * *

День неумолимо двигался к своему закату, а за повседневной рутинной происходило это незаметно. Казалось бы, вот только была команда «подъём», как уже накрывают стол для обеда.

Мы столпились в очередь возле кадки с водой, смывая с себя песок и пот. Затем точно такую же очередь организовали около повозки с обедом и неспешно побрели за стол.

– Ты, говорят, в город теперь можешь выходить? – внезапно спросил Крит, который сегодня сел рядом.

– Есть такое дело, – кивнул я.

– Я так понимаю, ты вчера очень долго гулял? – улыбнувшись, спросил он.

– Так получилось, – пожал я плечами, – это вроде не запрещается?

– Да нет, с этим полный порядок, но ты мало спал, – продолжил тот. – Такими темпами ты быстро выгоришь, а скоро очередной бой.

– Я не понимаю твоих переживаний, Крит, – посмотрел я ему в глаза, – с чего вдруг такая опека?

– Ты мог бы передать несколько писем от нас? – перешёл тот к делу. – А мы бы дали тебе возможность спать чуть дольше, если твоя прогулка повторится. Я же знаю, что может задержать юношу почти до подъёма.

– В моём случае подобное больше не повторится, – усмехнулся я, – но хорошо, я передам ваши письма, мне это несложно.

– Я буду должен тебе, – немного подумав, произнёс тот.

– Хорошо, Крит, – кивнул я, – найди меня после ужина. Письма, мне говорили, что рабы сплошь безграмотны.

– В основном да, но я умею писать и читать, – пожал плечами Крит. – Научился, когда ещё был маленьким. Мои родители тоже рабы, но они были ими не всегда и успели передать мне кое-какие знания.

– Понятно, – кивнул я. – Ладно, до вечера, мне пора заниматься.

Снова тренировка, теперь мы разбились на пары и отрабатывали короткие приёмы с копьями. Конечно, вместо них в наших руках были обычные палки, вот только тычки в рёбра от них, были вполне себе ощутимы. Но как я уже говорил, без боли – опыт не получить.

Нужно как следует прочувствовать, этот тупой конец шеста, который уже в тысячный раз попадает в одно и то же место, чтобы в тысячу первый отбить его. Только так и никак иначе. Не получится попросить противника на арене, чтобы он вот именно сюда не метил, потому как здесь я плоховато реагирую. Нет, гладиаторы именно в такие места и бьют, да делают это так, чтобы в этот момент, соперник находился в самой неудобной позе.

Тренировка закончилась, а для меня пошёл уже второй день без дополнительной нагрузки. Надеюсь, я смогу нагнать упущенное время, для меня дорогá каждая минута.

После ужина я выхватил ещё полчаса сна в тени деревьев. Разбудил меня Крит и передал мне несколько бумажных листков, сложенных треугольными конвертами.

– Вот, держи, – сказал он, – это всё нужно на один адрес передать, так что там ничего сложного. Как выйдешь на центральную площадь, второй проулок направо, после противоположного.

Он взял палочку и начал рисовать на небольшом участке земли, как и куда нужно идти.

– Я знаю адрес, – усмехнулся я, после того как понял, кому предназначены все эти письма.

– Вот как? – улыбнулся он в ответ. – Ну, тогда всё ещё проще. Спасибо тебе.

– Обращайся, – отмахнулся я и поднялся на ноги.

Несколько раз плеснул себе водой в лицо из кадки и отправился на выход.

Больше всего меня сейчас интересовало моё оружие. Хотелось поскорее начать тренировку с ним. Я загорелся этой идеей, в голове уже были первые рисунки и движения. Но остался ещё один момент – мне не хотелось выступать на арене под своим именем. Если уж делать постановку, так лучше идти до конца.

Брать себе кличку типа «Молот», или «Громила», мне не хотелось, что-то типа Барс, или Смерть, звучат слишком пафосно. Хочется что-то короткое, громкое, как выстрел, чтобы сразу на уши легло и осталось в памяти у публики. Может быть Жнец?

Вроде неплохо и смысл двоякий, но время ещё есть, нужно подумать. Свой второй бой я буду биться классическим методом и, скорее всего, выберу меч.

– Привет, Моня, – поприветствовал я своего вчерашнего знакомого.

– Угу, – коротко кивнул он и окунул голову в кадку с водой, которая стояла возле ворот кузницы, – Ща я, – выдохнул он, высунувшись из воды.

Затем быстро вдохнул и снова погрузился в спасительную прохладу.

– Ты вовремя, мы как раз закончили, – наконец произнёс он, – Сейчас хозяин калит рабочие части.

– Посмотреть можно? – поинтересовался я.

– Легко, – кивнул Моня и пригласил войти.

Роф уложил широкую болванку в угли и раскалил её почти до белого цвета. Косу он водил над ней, и периодически прикладывал к ней магнит. Как только тот перестал прилипать к металлу малинового цвета, он быстро опустил её в кипящее масло, подержал немного и тут же погрузил в воду. Затем, то же самое проделал с навершием копья, которому предназначалось место на противоположном конце древка. После всех проделанных процедур, он быстро подправил лезвия, проверил остроту и положил изделия на ветошь.

– Можешь забирать, – довольным голосом произнёс Роф, – У тебя вышла отличная коса. Мы сегодня почти весь день для неё проволоку слоили, но получилась довольно тяжёлая штука. В общем, я взял на себя смелость и копьё слегка утяжелил, теперь баланс должен быть примерно на две третьих древка.

– Большое спасибо вам, господин, – низко поклонился я, – древки будут готовы только к концу недели. Можно это пока побудет у вас?

– Хорошо, – кивнул тот, – Моня занесёт их в ваш дом.

– Простите, в этом нет необходимости, – ещё раз поклонился я. – Я смогу забрать их самостоятельно.

– Мне насрать, – спокойно ответил Роф, – Просто передай Скаму, что я выполнил заказ, пусть платит.

– Да господин, – я кивком показал, что понял его слова, – сегодня же передам.

– Моня, хватит прохлаждаться, ленивая скотина, иди убирай мастерскую, – громко крикнул Роф, прямо над самым ухом.

Я понял, что со мной здесь закончили, я отправился выполнять просьбу парней.

Всё же при нашем образе жизни, это единственная радость: одержать победу на арене, попросить хозяина привести понравившуюся девушку, затем влюбиться в неё и мечтать о счастье в письмах. Но меня пока это всё не интересует, вначале я должен научить это тело убивать, а если Квида каждый раз будет доставаться мне в награду, что ж, я только «за».

Глава 6. Вторая схватка

Моё оружие было готово. Древки я забрал по окончании оговоренного срока, затем Моня вынес металлические части, которые я собирался приладить уже дома.

Скам давно оплатил работу мастера, передав деньги через мои руки.

С прогулками по вечернему городу было покончено, не хватало ещё неприятностей на свою шею поймать. К тому же я опасался встречи с Квидой.

Одно дело, когда девушку привели в качестве награды победителю и совсем другое влюбиться по уши. А это, кажется, произошло, потому как думать о ней я не прекращал ни на минуту. Это злило, отвлекало, но выбросить из головы её красивое личико не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.